

Конкурс детских творческих и исследовательских работ,
посвященных природе и истории Ленинградской области
«Знаем и любим свой край»

КИНГИСЕППСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Проектно-исследовательская работа

Литературная карта Кингисеппского района

Секция «Исследовательская работа»

Выполнили **Буныкина Кристина Андреевна**
Лукаш Ева Владимировна
ученицы 8В класса
Руководитель **Белянская Л.А.**
учитель русского языка и литературы

2018-2019

Оглавление

Введение.....	стр 3-4
Имена на карте Кингисеппского района:	
Ломоносов М.В.	стр.5-7
Бестужев-Марлинский А.А.....	стр.8-10
Карамзин Н.М.	стр.11-12
Грибоедов А.С.....	стр. 13
Пушкин А.С.	стр.14 – 15
Блок А.А.....	стр.16-17
Северянин И.....	стр.18 – 21
Сологуб Ф.....	стр.22 -24
Лесков Н.С.....	стр.25-26
Куприн А.И.	стр. 27-28
Гашек Я.....	стр.29-31
Симонов К.....	стр.32-34
Устинов П.....	стр.34
Выводы.....	стр.35
·	
·	

Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, «накоплений» культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство.

Д.С. Лихачев

Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена.

Д.С. Лихачев

Введение

С Ямбургом связано имя великого поэта России Александра Пушкина. Под Ямбургом, в Новопятницком, в имении Михайловское, жили его ближайшие родственники по линии прадеда поэта Абрама Ганнибала. Здесь хранилась немецкая биография «Арапа Петра Великого». За ней Александр Пушкин приезжал в Ямбург, готовя своё одноимённое произведение. Сегодня в историческую литературу введено понятие «Ямбургская пушкиниана».

Заметки и впечатления о Ямбурге можно обнаружить у целого ряда известных писателей. Среди них - Николай Карамзин, Александр Бестужев-Марлинский, Пушкирëв, Константин Случевский. Тесную связь с Ямбургской землёй имел Александр Радищев

Актуальность темы исследования. Существует тонкая и сложная связь между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание.

Д. С. Лихачёв утверждал, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со всей родной страной»

Местное и мировое, индивидуальное и общечеловеческое в классических произведениях художественной литературы находятся в состоянии взаимопроникновения, составляют гармоническое целое, ведут к одной цели - воплощению духовных ценностей и культурных идеалов в живых и конкретных образах. Особая роль в установлении взаимосвязи литературы и культуры принадлежит литературному краеведению

Актуальность темы исследования обусловлена также общим состоянием культуры, снижением духовных запросов общества, ослаблением интереса к чтению и книге, особенно в молодежной среде. Восстановление культурного потенциала поколения возможно через активизацию внимания общества к

содержанию и форме литературного образования. Литературное краеведение может сыграть особую роль в воспроизводстве традиций русской классической литературы, сосредоточенности на лучших чертах народа, его исторической целеустремленности к «правде жизни», сохранении высших духовных ценностей.

Цель исследования— составить литературную карту Кингисеппского района.

Объект исследования- литературные координаты на карте нашего района.

Предмет исследования-факты посещения Кингисеппского р. писателями и поэтами

Методы исследования

- изучение и анализ литературы (произведения, письма, воспоминания, газеты и журналы, архивные записи)
- консультация с историками, литературоведами

Гипотеза - если наш город является старинным, находится на границе с Эстонией, рядом с дорогой, по которой активно перемещались проезжающие, а дорога вела из Петербурга в Ревель (нынешний Таллин), то, вероятно, его могли посещать известные люди, деятели искусства.

Задачи:

подготовить продукт исследования - каталог литературных мест Кингисеппского р. (макет сборника)

Этапы работы:

1. спланировать этапы исследования
2. поиск информации по теме исследования
3. анализ результатов исследования
4. оформление результатов исследования
5. описать методы исследования

Продукт: макет сборника

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ

(1711-1765)

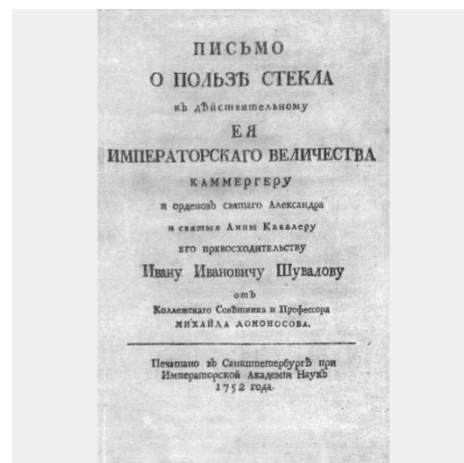

В 1750 г. М.В. Ломоносов просил императрицу Елизавету Петровну через приближенного к ней графа Михаила Илларионовича Воронцова, который был другом и покровителем Ломоносова, передать ему земли села Ополье для строительства мозаичного завода. Здесь был хороший песок для такого производства, но земли выделили в другом месте – в дер. Усть-Рудица (ныне упраздненная дер. в Ломоносовском районе). А во время хлопот и строительства Ломоносов бывал и в Ямбурге, и в Ополье в имении Шуваловых.

Это интересно: Мраморный столп над погребением Ломоносова поставлен на средства графа Михаила Илларионовича Воронцова. Внук его брата, Романа Илларионовича Воронцова, – герой Отечественной войны 1812 г. Михаил Семенович Воронцов (1782-1856) – владелец имения Вассакара нашего Ямбургского уезда (ныне – Нежновское сельское поселение). Отец же ямбургского героя Отечественной войны 1812 года Павла Андреевича Шувалова – Андрей Петрович Шувалов (1742-1789), многосторонний деятель екатерининской эпохи, сочинил оду, воздав должное заслугам Ломоносова.

Проект мозаичного дела не получил поддержки. Ломоносов, зная косность окружавших его людей, продолжал дальнейшую лабораторную работу. Проходит около двух месяцев, и Ломоносов решает выступить с проектом стекольного предприятия, которое могло бы заниматься производством изделий из цветного стекла. Не сомневаясь, что Канцелярия Академии Наук, во главе с Шумахером, ничем не поможет и может лишь повредить, Ломоносов обращается непосредственно в Сенат.

В своем прошении Ломоносов писал, что он желает «к пользе и славе Российской империи завести фабрику делания изобретенных им разноцветных стекол, и из них бисеру, пронизок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и уборов, чего еще поныне в России не делают, но привозят из за

моря великое количество, ценою на многие тысячи», а он, Ломоносов, «... может на своей фабрике, когда она учредится, делать помянутых товаров не токмо требуемое здесь количество, но и со временем так размножить, что и за море оные отпускать можно будет». «Изобретенные им стеклянные составы» он приложил в виде пробы. Он обещал далее «показать, кому поведено будет, удобные способы к набиранию всяких мозаических вещей, и сверх того ставить для сего дела с его завода требуемое количество составов ценою» на тридцать процентов ниже, чем они продаются в Риме. Ломоносов просил, чтобы «поведено» было ему, Ломоносову, «завести и содержать означенную фабрику делания изобретенных из разных цветов стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса и всяких других галантерейных вещей и уборов». Он говорит, что со стороны правительства необходимо «учинить вспоможение под заведение той фабрики, на которой по размножении должно быть мастеровых и работных людей около 100 человек и больше, также потребны дрова, глина и песок». **В качестве подходящего по всем признакам места Ломоносов указал село Ополье, или какое-либо иное, в других уездах С.-Петербурга, на расстоянии не более полутора верст от последнего.** Кроме того, Ломоносов просил Сенат о ссуде без процентов в размере 4000 руб. сроком на 5 лет на постройку фабрики. На первое время фабрика должна быть освобождена от уплаты налогов. Наконец, Ломоносов просил выдать ему на 30 лет привилегию, чтобы он смог развивать новое в России производство без конкуренции. Сенат удовлетворил ходатайство Ломоносова и подал императрице доклад с таким представлением, что *"не соизволит ли Ее Императорское Величество то село Ополье, для заведения вышеобъявленной нужной государству фабрики, со всеми к тому селу принадлежащими угодьями ему, Ломоносову, пожаловать и быть тому селу при оной фабрике... вечно неотъемлему, дабы он, Ломоносов, имея в том твердую надежду и проча ее себе и потомкам своим, мог тому своему художеству, употребляя из находящихся в оном селе молодых людей, совершенно обучить"*. Это сенатское представление было утверждено в 1753 году. Между тем в декабре 1752 года велено было академической типографии печатать знаменитое "Письмо о пользе Стекла к И. И. Шувалову". О причинах, побудивших Ломоносова написать это стихотворение, рассказывали следующий анекдот.

Однажды Ломоносов, в кафтане со стеклянными пуговицами, обедал у И. Шувалова. Один из знатных людей, рассматривая знаменитого ученого, заметил эти пуговицы и не удержался от замечания, что таких пуговиц теперь больше не носят. Ломоносов возразил, что носит стеклянные пуговицы не по моде, а из уважения к стеклу. Он с таким воодушевлением стал рассказывать о пользе, приносимой стеклом в домашнем быту, в ремеслах, художествах, науках и так далее, что хозяин пришел в восторг и просил его написать все это в стихах. Ломоносов исполнил его просьбу, написав беспрецедентное поэтическое произведение почти в 3 тысячи слов, посвященное одному предмету – стеклу:

*Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже Минералов,
Приманчивым лучем блистающих в глаза:
Не меньше польза в нем, не меньше в нем краса.*

...
*Далече до конца Стеклу достойных хвал,
На кои целый год едва бы мне достал.
Затем уже слова похвальны оставляю
И что о нем писал, то делом начинаю.*

Михаил Васильевич первым подвел под процесс выплавления стекла научную базу и метод. Доподлинно неизвестно, что же все-таки возбудило в нем такой негасимый интерес к тому, «чего и сильный огонь не может разрушИть» («[Письмо о пользе стекла](#)» фавориту Елизаветы графу Шувалову, написанное Ломоносовым в 1752 году, по многословности и поэтичности в отношении «прекрасного Стекла» так и не удалось никому перещеголять).

Как и лабораторию, фабрику Ломоносов спланировал
и сконструировал сам, проявив себя гениальным инженером
и управленцем одновременно

. При выборе места он учел близость великолепных ямбургских песков и богатых лесов, ресурс которых необходим для работы плавильных печей. Чтобы сократить транспортные расходы и не возить кирпич с удаленного завода, Михаил Васильевич построил в Усть-Рудице свой собственный — решение, достойное экотехнологичного менеджмента XXI век

В августе 1751 года Ломоносов представил императрице, через графа Воронцова, пробы мозаичных составов, выполненных в его лаборатории. Представленные государыне пробы произвели на нее благоприятное впечатление: вскоре после этого Ломоносов занялся составлением мозаичного образа "с оригинала славного римского живописца Солимена", который 4 сентября 1752 года был поднесен императрице. Первый опыт вышел удачным, и 25 сентября 1752 года он подал "всенижайшее предложение об учреждении мозаичного дела". В этом предложении Ломоносов убедительно доказывал, что изобретенные им мозаичные составы нисколько не уступают римским, что из них можно набирать образа и портреты и что для учреждения мозаичного дела следует направить шесть учеников к нему в обучение, выделить особый дом из числа конфискованных правительством, а на содержание всего заведения отпускать ежегодно 3710 рублей. Ломоносов уверял, что если будут изготавливаться "на продажу мозаичные столы, кабинеты, зеркальные рамы, шкатулки, табакерки и другие домашние уборы и галантереи, то будут сии заводы сами себя окупать и со временем приносить прибыль... Сие все имеет

служить к постоянному украшению церквей и других знатных зданий, а особенно к славе Ее Императорского Величества"

Источники:

1. <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/bio/biografiya-9.htm>
2. Материалы КЦГБ

Александр Александрович БЕСТУЖЕВ
[Марлинский]
(1797–1837)

В 1821 г. в д.ЛялицыЯмбургского уезда был расквартирован Семеновский гвардейский полк. В нем в офицерском звании служил

Это был один из пяти братьев Бестужевых, участников восстания офицеров–дворян в декабре 1825 г. в Петербурге.

Это был один из образованнейших людей России.

«По-русийски, французски, латынски и немецки читать и писать умеет, вышней математике, физике, истории, зоологии, ботанике, минералогии, политической экономии, статистике, правам, мифологии, архитектуре, рисованию, фехтованию и танцевать знает», — значилось в юнкерском формуляре Александра Бестужева.

1820 год закончился ля Бестужева предпринятой для развлечения *поездкой в Ревель*. Бестужев аккуратно вел записи о всем виденном и многом из слышанного в дороге и в Ревеле. Из этих записей составил бойкий и острый очерк, очень разнообразный по содержанию и чрезвычайно занимательный по манере повествования. Встретив еще под Петербургом, на первой станции после заставы, своего петербургского приятеля, гусара и собутыльника по ресторации Фельета, Бестужев слышит от него ужасные предсказания о скуке, ожидающей его в Ревеле. Бестужев будет «зевать, как кремлевская пушка», ибо ревельцы — жалкие невольники своих собственных карманных часов. Затем перед читателем мелькают живописные типы проезжих, стихи о зимнем солнце, Нарва с черными башнями древнего замка, философские рассуждения, исторические воспоминания о битвах русских с ливонскими рыцарями, картины ревельских балов и томные образы белокурой красавицы, встреча Нового года в маскарade у совершенно онемечившегося русского генерала, виды города с фонарями посреди улиц, со стрельницами на старинных воротах, готическими колокольнями, ратушей, свинцовым прибоем зимнего моря... История города Ревеля, описания местных школ, клуба Черноголовых, обратный путь, история фантастического предка Бестужевых, боярина Гедеона, — обо всем успевает рассказать автор своим живым и легким

языком. Все это — на ходу, на скаку, археология пополам со стихами и бытовыми набросками наблюдательного путешественника, но все интересно и в общем очень содержательно. «Поездка в Ревель» появилась во второй книге журнала «Соревнователь» и имела несомненный успех. Читатели восхищались живостью и рельефностью представленных в путешествии картин, красочностью легкого языка и бойкостью автора в рассказах. Литературные успехи Бестужева всегда сопровождались шумом. Критиковать «Поездку» было нелегко. В «невыровненных периодах ветреного кавалериста, сброшенных с пера, очиненного саблею, в быстрые промежутки забав и усталости», заключалось столько разнообразного материала, что легче было говорить о том, чего нет в «Поездке», чем об ее содержании.

Читаем в воспоминаниях о нем:

МАЙ 1821г. В Лялицах

Погода испортилась. Низкие облака бежали по серому небу, клубясь и разрываясь в туманные клочья. Вдруг стало холодно. Волки подходили к околице и жалобно выли. Лошади у коновязей сбивались в пугливые табуны. Выпал град. Бестужев в бурке разъезжал по соседним эскадронам: полк растянулся на восемь верст. Офицеры ели плохо прожаренную говядину, запивали ее молоком и ругали императора. Бестужеву пришла в голову забавная мысль: Александр хитер, но обчелся. Он хотел походом и расквартированием гвардии по литовским деревням разбить привычную дружбу тесных офицерских кружков — кажется, выходило как раз наоборот. Присаживаясь к дружеским артелям товарищей, Бестужев с удовольствием слушал их озлобленные крики и сам кричал и бранил царя.

Из Лялиц пошли в Ямбург.

О чем надо знать

Александр Бестужев не только сам был сторонником республиканского строя и радикальным участником Северного общества, участником совещаний, где обсуждался план выступления, но также и вовлек в ряды заговорщиков Каховского, Якубовича, Одоевского и своих братьев Михаила и Павла. Совместно с Рылеевым сочинял по образцу солдатского фольклора.

В приговоре Александра Бестужева говорилось, что он «умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому других, соглашался также и на лишение свободы императорской фамилии, участвовал в умысле бунта привлечением товарищей и сочинением возмутительных стихов и песен, лично действовал в мятеже и возбуждал к оному нижних чинов».

Находясь в Петропавловской крепости, Бестужев отправил императору послание, где говорил: «...признаюсь вашему величеству, что, если бы присоединился к нам Измайловский полк, я бы принял команду и решился на попытку атаки [Зимнего дворца]». Адресованное Николаю I сочинение известно под условным названием «Об историческом ходе свободомыслия в России». В нем Бестужев проследил развитие антимонархических идей и причины их появления в России. Он отметил, что вследствие вторжения Наполеона поднявшийся на борьбу «народ русский впервые ощутил свою силу», от этого последовало пробуждение «во всех сердцах чувства независимости, сперва политической, а впоследствии и народной». Затем были походы русской армии во Францию и сравнение порядков в этой стране и у себя дома. Отметил Бестужев и рост недовольства во всех слоях русского общества: среди крестьян, мещан, купечества, дворянства, в войсках.

Прямая речь

«Из вопроса, почему у нас много критики, необходимо следует другой: "отчего у нас нет гениев и мало талантов литературных?" Предскажу ответ многих, что от недостатка ободрения! Так, его нет, и слава богу! Ободрение может оперить только обыкновенные дарования: огонь очага требует хворосту и мехов, чтобы разгореться, – но когда молния просила людской помощи, чтобы вспыхнуть и реять в небе! Гомер, нищенствуя, пел свои бессмертные песни; Шекспир под лубочным навесом возвеличил трагедию; Мольер из платы смешил толпу; Торквато из сумасшедшего дома шагнул в Капитолий; даже Вольтер лучшую свою поэму написал углем на стенах Бастилии. Гении всех веков и народов, я вызываю вас! Я вижу в бледности изможденных гонением или недостатком лиц ваших – рассвет бессмертия! Скорбь есть зародыш мыслей, уединение – их горнило. Порох на воздухе дает только вспышки, но сжатый в железе, он рвется выстрелом и движет и рушит громады... и в этом отношении к свету мы находимся в самом благоприятном случае. Уважение или, по крайней мере, внимание к уму, которое ставило у нас богатство и породу на одну с ним доску, наконец, к радости сих последних исчезло. Богатство и связи безраздельно захватили все внимание толпы, – но тут в проигрыше, конечно, не таланты! Иногда корыстные ласки меценатов балуют перо автора; иногда недостает собственной решимости вырваться из бисерных сетей света, – но теперь свет с презрением отверг его дары или допускает в свой круг не иначе, как с условием носить на себе клеймо подобного, отрадного ему ничтожества; скрывать искру божества, как пятно, стыдиться доблести, как порока!! Уединение зовет его, душа просит природы; богатое нечерпанное лоно старины и мощного свежего языка перед ним расступается: вот стихия поэта, вот колыбель гения!»

А. Бестужев-Марлинский «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 года»

Источники:

1. Краеведение /авт.:Быкова Л.М. и др. –СПб.,2008. – С.81–82
2. Голубов С. Н.: Бестужев-Марлинский .Май 1821 — декабрь 1821
3. <http://bestuzhev-marlinskiy.lit-info.ru/bestuzhev-marlinskiy/biografiya/golubov-bestuzhev/maj-1821-dekabr-1821.htm>

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН

(1766 – 1826)

Российский историк, поэт, прозаик, публицист. Родился в с. Михайловка (ныне Самарская обл.). Наиболее известен как создатель «Истории государства Российского» (тома 1–12, 1803–1826 гг.) – одного из первых обобщающих трудов по истории России. В художественной литературе – родоначальник русского сентиментализма (повесть «Бедная Лиза», стихотворения «Странность любви, или бессонница», «Законы осуждают предмет моей любви», «Песня» и др.). Проза и поэзия Карамзина

оказали решительное влияние на развитие русского литературного языка. Им было введено множество неологизмов; одним из первых начал использовать букву Ё. Почётный член Петербургской Академии наук (1818)

Отправляясь в путешествие по Европе, в 1789 г. проезжает Ямбург. Оставил свои впечатления в «Письмах русского путешественника». Во время того же путешествия делает кратковременную остановку в г. Нарве (на тот момент включающую в свой состав территорию современного г. Ивангород, Кингисеппского р-на)

Читаем в Письмах Карамзина:

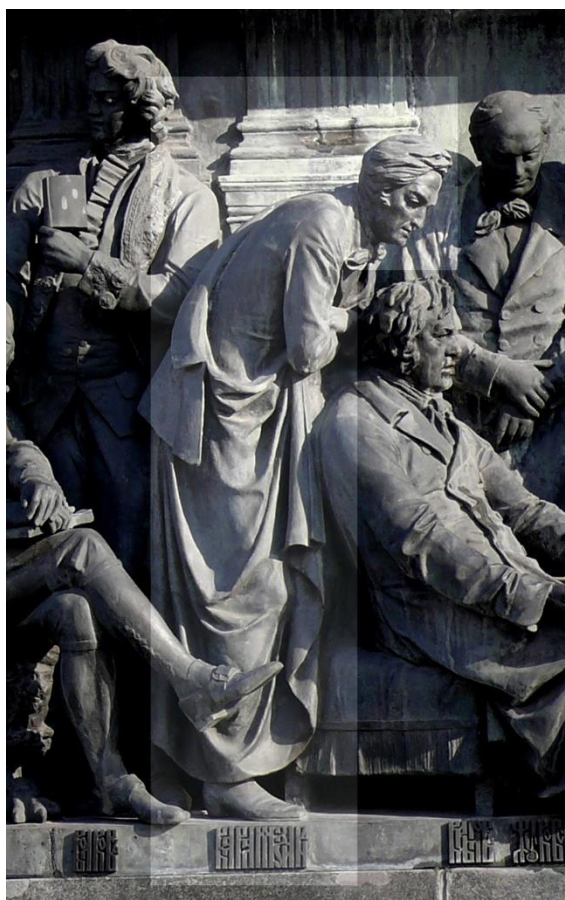
ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Вчера, любезнейшие друзья мои, приехал я в Ригу и остановился в «Hôtel de Pétersbourg». Дорога меня измучила. Не довольно было сердечной грусти, которой причина вам известна: надлежало еще идти сильным дождям; надлежало, чтобы я вздумал, к несчастью, ехать из Петербурга на перекладных и нигде не находил хороших кибиток. Все меня сердило. Везде, казалось, брали с меня лишнее; на каждой перемене держали слишком долго. Но нигде не было мне так горько, как в Нарве. Я приехал туда весь мокрый, весь в грязи; насилу

мог найти купить две рогожи, чтобы сколько-нибудь закрыться от дождя, и заплатил за них по крайней мере как за две кожи. Кибитку дали мне негодную, лошадей скверных. Лишь только отъехали с полверсты, переломилась ось: кибитка упала и грязь, и я с нею. Илья мой поехал с ямщиком назад за осью, а бедный ваш друг остался на сильном дожде.

...в этой стороне смотреть не на что. Леса, песок, болота; нет ни больших гор, ни пространных долин. — Напрасно будешь искать и таких деревень, как у нас. В одном месте видишь два двора, в другом три, четыре и церковь. Избы больше наших и разделены обыкновенно на две половины: в одной живут люди, а другая служит хлевом. — Те, которые едут не на почтовых, должны останавливаться в корчмах. Впрочем, я почти совсем не видал проезжих: так пуста эта дорога в нынешнее время.

О городах говорить много нечего, потому что я в них не останавливался. В Ямбурге, маленьком городке, известном по своим суконным фабрикам, есть изрядное каменное строение. Немецкая часть Нарвы, или, собственно, так называемая Нарва, состоит по большей части из каменных домов; другая, отделяемая рекою, называется Иван-город. В первой всё на немецкую статью, а в другой всё на русскую. Тут была прежде наша граница — о, Петр, Петр!

«В начальный период его литературной деятельности Карамзину был свойствен широкий и политически довольно неопределенный «культурный оптимизм», вера в спасительное влияние успехов культуры на человека и общество. Карамзин уповал на прогресс наук, мирное улучшение нравов. Он верил в безболезненное осуществление идеалов братства и гуманности, пронизывавших литературу XVIII века в целом».

Ю.М. Лотман

Карамзин на памятнике Тысячелетия России в Великом Новгороде

Источники:

1. Ю.М. Лотман. «Поэзия Карамзина»
2. И.З. Серман. Где и когда создавались «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 194—210;

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБЕДОВ

(1790-1829)

Драматург и общественный деятель. В 1817 г. приехал в Ивангород и в Нарву развеяться после участия секундантом в дуэли из-за балерины Истоминой.

Предполагается, что он проезжал через Ямбург.

ЭТА СТРАНИЦА НАХОДИТСЯ В РАЗРАБОТКЕ

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799-1837)

"Ямбургская земля концентрированно связана с родственниками и потомками А.С. Пушкина. Подобного нет в окрестностях всемирно известных нижегородского Болдино и псковского Михайловского" (В.П. Старк)

Усадьбы родственников поэта находились в Падоге (Бибиковы), Александровской Горке (Веймарны), Кайболе (Шемиоты), в дер. Новопятницкое (хозяин мызы Пятницкое придворный сановник А.К. Роткирх был женат на двоюродной бабушке А.С. Пушкина - Софье Абрамовне Ганнибал). Новопятницкое - единственное место в России, где на одном фамильном погосте при уничтоженной Михаило-Архангельской церкви упокоены 22 родственника А.С. Пушкина. Посреди грядок и яблонь до сих пор стоит надгробный камень родственнику А.С. Пушкина, герою Отечественной войны 1812 года, предводителю ямбургского дворянства, полковнику П.Л. Шемиоту. Пушкиновед Н.К. Телетова доказала пребывание на ямбургской земле матери поэта Надежды Осиповны с дочерью Ольгой и самого Пушкина. Летом 1827 г. национальный гений приезжал в Новопятницкое за копией "Немецкой биографии", хранившейся на Михайловской мызе Роткирхов и послужившей источником для создания романа "Арап Петра Великого". В сентябре 1827 г. Ольга Сергеевна Павлищева (сестра А.С. Пушкина) и ее мать Надежда Осиповна посещают мызу Кайболу (ныне дер. Кайболово), принадлежавшую Н.А. Шемиот (урожд.Роткирх), двоюродной сестре матери поэта. О.А. Кипренский, уроженец дер. НежновоЯмбургского уезда, нарисовал портрет поэта. В дер. Новопятницкое ([подробнее - Статья П. Вересова "С Пушкиным породненные"](#)), несколько лет жила и няня поэта Арина Родионовна Яковлева. Тройродный прадед Пушкина - Иван Михайлович Пушкин в 1580 г. в Ивангороде занимал должность осадной головы. Его брат Евстафий Михайлович Пушкин в 1592 г. на р. Нарове вел переговоры со шведами. На Ивангородском кладбище в 1919 г. похоронен в братской могиле и родной правнук А.С. Пушкина (по материнской линии) и внучатный племянник Н.В. Гоголя (по отцу) поручик артиллерии Владимир Николаевич Быков (†24.12.1919), скончавшийся от тифа.

Библиография:

- Белобородов А. На могилах родных пушкина в Новопятницком началась

стройка...// Малая родина: Альманах исторического общества Ямбурга - Кингисеппа. Вып.2. - СПб., 2012. - С.185-186.

- Ида О. Нарва. - Нарва, 2008. - С.52
- Князева И. Усадьбу Роткирхов-Лелонгов под Ямбургом нужно спасти // Малая родина: Альманах исторического общества Ямбурга - Кингисеппа. Вып.2. - СПб., 2012. - С.183-184.
- Мазанов Ю. Родственники Александра Пушкина в Ямбургском уезде // Время. -- 2002. -- 17 апр. -- С.11.
- Мазанов Ю.А. Ябургская Пушкиниана. - СПб., 2012.
- Пушкинские места ябургской земли / авт.-сост. А.Н. Белобородов. - Ябург, 2002 (буклет)
- [Телетова Н.К. Прибалтийские дворяне в генеалогии А.С. Пушкина](#)

Белобородов А. Драма Новопятницкого наследия // Восточный берег. 2002. №1.30 дек., 8 янв.- С. 9.

[Власов Д. Веймарны и Шемиоты// Вост. берег. 2012. № 39. С.17.](#)

Власов Д. Всякому режиму требуется свой Пушкин // Вост.берег. 2012. № 26. С.23.

Польский Ю. На фундаменте шести столетий // Восточный берег. 2001. № 49. 5-11 декабря. С. 9.

Ромашенкова Т. Могилы Ганнибалов сровняли с землёй // Смена. 2005. - 20 мая. С. 10.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК

(1880-1921)

В 1799 г. Павел пожаловал деревни Удосолово и Велькота Ивану Леонтьевичу Блоку, прадеду поэта. Близ сильного источника у д. Велькоты И. Л Блок создал усадьбу, которой его род владел 117 лет, до революции.

В 19 в. деревня входила в Ямбургский уезд, 2 стан. Удосолово являлось семейным гнездом немецкой семьи Блок – предков знаменитого поэта и входила в их имение Велькоты. В 1805 основатель рода в России – Иван Леонтьевич заложил на месте деревянного храма – новый – из плитняка. В 1859 г. здесь был произведен капитальный ремонт церкви и вблизи устроено семейное захоронение¹.

На 1838 г. владелицей села являлась полковница Блок. Удосолово находилось в 37 верстах от Ямбурга, в 24 от квартиры пристава. В нем проживало 202 мужчины, 203 женщины

В 1867 г. Удосоло – вошло в мызу Велькоты по Копорскому тракту в 32 верстах от Ямбурга. Владельцы: вдова поручика Надежды Александровна Блок с сыновьями Александром и Федором Ивановичам

В парке следы трех прудов с остатками разрушенных плотин. Севернее верхнего пруда в зарослях скрыт фундамент одного из барских домов. Второй был северо-западнее, за дорогой, где сохранилось массивное здание конюшни. Усадебные постройки, за исключением конюшни, не сохранились, но усадьба представляет интерес как образец пейзажного парка первой половины XIX в.

Иван Леонтьевич Блок (1735-1811), получив медицинское образование в Германии, в 1755 г. перешел на русскую службу, через 25 лет стал лейб-хирургом при дворе великого князя Павла Петровича, который взошед на престол, произвел Блока в действительные статские советники, пожаловал имение Преображенское в Гдовском уезде и село Удосолово с деревней Велькота в Ямбургском уезде. По смерти Ивана

Леонтьевича унаследовал село Удосолово с деревней и усадьбой Велькота старший сын Федор. После смерти Федора Ивановича усадьба перешла к его

сыну Ивану Федоровичу в 1836 г. В 1846 г. он женился на Надежде Александровне Веймарн и через нее род Блоков породнился с потомками А. П. Ганнибала. Сохранились надгробия предков Блока.

Погружался я в море клевера,
Окружённый сказками пчёл.
Но ветер, зовущий с севера,
Моё детское сердце нашёл.

Призывал на битву равнинную -
Побороться с дыханьем небес.
Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в тёмный лес.

Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперед,
Впереди с невинными взорами
Моё детское сердце идёт.

Пусть глаза утомятся бессонные,
Запоёт, заалееет пыль...
Мне цветы и пчёлы влюблённые
Рассказали не сказку - быль.

18 февраля 1903

Источники:

- 1.Т. Барабаш "Помнит Блоков Велькота" (газета "Время", 1998, 15 апр.).
- 2.ЛОУНБ<http://www.reglib.ru>

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН (ЛОТАРЕВ)

(1887 – 1941)

Ни у кого из русских поэтов стихи и биография не переплетались и так не дополняли друг друга, как у Игоря –Северянина. Можно очень детально и точно описать жизнь поэта, пользуясь только его стихами. Все стихи Северянина (за единичным исключением) имеют авторскую датировку; иногда указывается не только год, но и месяц, и день написания, и место, где это стихотворение создано. Среди таких мест упоминается эстонский Тойла, Санкт-Петербург, Одесса, а также Ямбург, Веймарн, Пустомержа, Дылицы. Всероссийская известность пришла к Игорю – Северянину в 26 лет после выхода поэтических сборников «Громокипящий кубок» (1913), «Златолира» (1914), «Ананасы в шампанском» (1915) . Он стал кумиром чувственных дамских

сердец и «юношей бледных со взором горящим». Большая часть стихов из этих трех сборниках была написана под впечатлением нескольких летних сезонов, проведенных в Ямбургском уезде. На летних дачах в Веймарне, Пустомерже, Дылицах, Елизаветино Игорь Северянин начал бывать в 1911 году. Музы Дылицы и Елизаветино сейчас территориально принадлежат Волосовскому району, но тогда это был единый обширный Ямбургский уезд, самый западный край Петербургской губернии.

*Всегда-то грязный и циничный,
Солдатский, пьяный, площадной,
С культурным краем пограничный,
Ты мрёшь над лужскою волной.*

*И не грустя о шёлке луга,
Услады плуга не познав,
Ты, для кого зеркалит Луга,
Глядишься в мутный блеск канав.*

*Десяток стоп живого ямба,
Ругательных и злых хотя б,
Великодушно брошу, Ямбург,
Тебе, растяпа из растяп!*

*Тебя, кто завтра по этапу
Меня в Эстляндию пошлёт,
Бью по плечу, трясущ за лапу...
Ползучий! ты мне дал полёт!*

Ямбург. 1918

В наши края Игорь Лотарев приехал в июне 1912 года. Было ему тогда 25 лет. Высокий черноволосый красавец. Летом этого и следующего года в Пустомерже и Веймарне было написано более двух десятков стихотворений, которые вошли в поэтический сборник «Златолира». Самое известное и одновременно скандальное «Благодатная роза» «Ты набухла ребенком! Ты вечная почка! У меня скоро будет златокудрая дочка. Отчего ты боишься познать материнство? Плюй на все осужденья, как на подлое свинство!»

По железной дороге из Петербурга Северянин добирался до ст. Веймарн. Вокзала в начале прошлого столетия на Веймарне не было, и все пассажиры выходили из вагонов на левую сторону от железнодорожных путей прямо на мощенную булыжником дорогу. Свой путь от станции Веймарн до Пустомержи Игорь – Северянин описывает в стихотворении «Веймарн»:
Под Веймарном течет Азовка,-
Совсем куриный ручеек.
За нею вскоре остановка.
Там встретит кучер-старичок.
Моей душе, душе вселенской,
Знаком язык цветов и звёзд.
Я еду к мызе Оболенской, -
Не больше трёх шоссе-ных вёрст.
Вдали Большая Пустомержа.
Несется лошадь по росе.
Того и ждешь: вот выбьет стержень:
Ведь спицы слиты в колесе!
Проехал мост. Немного в горку,
И круто влево. Вот и двор.
Княгиня приоткрыла штору.
И лай собак, и разговор.
Плывет туман от нижней Тормы,
Вуаля бледную звезду.

Зеленые в деревьях штормы,
И пахнут яблони в саду

На месте, где сейчас стоит Пустомержская школа была усадьба князей Оболенских, рядом с которой располагался живописный парк и яблоневый сад. Несколько аллей парка сохранились до наших дней.

« В яблони в саду княгини
Милая, в седьмом часу,
Вбеги в кисейке синей,
Лилию,вплетя в косу»

Милая, вбегающая в княжеские яблоньки, это Елена Яковлевна Семенова. Тасамая,которой поэт советовал «плевать на подлое свинство».

Семья Оболенских была очень культурная и интеллигентная. Жилиони втроем: старая княгиня Лидия Александровна (урожденная Веймарн), её сын Михаил Владимировичи дочь Софья.Крестьян не эксплуатировали, потому что у Оболенских были свои наёмные рабочие. Летом на полевые работы звали детей. Плата была небольшая, но её вполне хватало на сладости, тем более, что платили в тот же день. Земли у Оболенских было немного, на полях выращивали клубнику.

Держали крупный рогатый скот и немного лошадей. Их конюх дядя Вася был знаменит на всю округу:

«Каждое утро смотрю на каретник
В окна столовой:

Кучер, надевши суровый передник,
Лениво без слова,

Рыжую лошадь впрягает в пролетку»

Усадьба была впоследствии разрушена и на её месте построили школу,а домик, где жила

прислуга и управляющий сохранился до сих пор. Это старейшее каменное строение в Пустомерже здесь сейчас располагается школьный краеведческий музей.

Весной князь нанимал мужиков с подводами и местных ребятишек чистить речку. В то

время в Нейме водилась и щука и форель и краснопёрка и много чего ещё.Игорь–Северянин обожал рыбалку. Это была его страсть. Не случайно все места, где любил

бывать поэт,объединяет вода: река или озеро.О том, что в начале прошлого века в Нейме водилась рыба можно судить по стихотворению

«Невод грез»

«У меня, как в хате рыболова,

Сеть в избе, попробуй,-рыб поймай!

В гамаке, растянутом в столовой,

Я лежу, смотрю в окно на май».

Оказывается в Нейме, которую сегодня можно перейти почти, не замочив ноги, рыбу можно было ловить сетями. Сын старой княгини Михаил Владимирович Оболенский был невысокого роста. С детства прихрамывал на одну ногу, и в лице у него было что-то не в порядке. Семейная жизнь не заладилась, и князь прочно осел в Пустомерже. Его жена постоянно жила с сыном Всеволодом в Петербурге. В имении молодая княгиня появлялась редко. В Пустомерже Игорь – Северянин жил вместе с Еленой Яковлевной Семеновой. Этот гражданский брак оказался недолговечным, часто омрачавшийся в спышках ревности Елены Яковлевны, а так же изменами самого поэта. 21 июня 1913 г. у Игоря – Северянина и Елены Яковлевны родилась дочь Валерия. Летом того же года произошла вот такая история: к поэту обратилась Злата, его первая любовь, которая просила его, позаботиться о сыне, прижитом от её младшей сестры Лизы. Северянин попытался поселить Лизу с ребенком в квартире, которую он снимал в Пустомерже у старушки княгини Оболенской. Но Елена Яковлевна отказала в категоричной форме:

«Обе вы мне жены, и у каждой дети –
Девочка и мальчик – оба от меня.
Девочкина мама с папой в кабинете,
А другой не знаю тысячу три дня. (...)
Ах, я взял бы, взял бы крошку дорогого,
Миленького детку в тесный кабинет.
Девочкина мама! Слово, только слово! –
Это так жестоко: ты ни «да», ни «нет»!..

Оболенская пыталась помочь поэту, но Семенова была неумолима и энергично пресекала

любые попытки вмешательства в свои дела. Будь она более терпимой, возможно, сын поэта остался бы жив. Вот какие страсти кипели на Пустомержской земле. Эта история внесла ещё больший разлад в отношениях Северянина и Елены Яковлевны. Некоторое подобие супружеских отношений ещё поддерживалось до конца 1914 года. Потом они расстались. Три года спустя в январе 1918 г. поэт возьмёт Семенову с собой в Тойла, где её следы затеряются во времени. Какое-то время она жила в Усть-Нарве. Возможно там и похоронена. Дочь поэта Валерия Игоревна всю жизнь прожила в Усть-Нарве. С годами она становилась всё больше похожа на отца: те же крупные благородные черты лица, тот же изящный поворот головы, та же манера держать себя, те же интонации в голосе. С отцом отношения не сложились. Виделись они редко, иногда переписывались. В советское время Валерия Игоревна работала в рыболовецком колхозе. Умерла в 1978 г., похоронена на деревенском кладбище в Тойла. В 1918 г. Игорь – Северянин уезжал в Тойла (маленький приморский поселок в Эстонии). Сев на поезд он отбыл в Ямбург – последний русский город на пути в Эстонию. Ямбург, ставший на время пристанищем полупьяных революционных солдат – дезертиров произвел на поэта удручающее впечатление.

В то время поэт не мог догадываться, что покидает Россию навсегда

...

В день рождения поэта вновь звучат стихи Игоря-Северянина на Пустомержской земле.

Здесь где он был молод, счастлив и любим, полон сил и стремлений. Здесь на Пустомержской земле Игорь -Северянин черпал вдохновение для своих стихов, поставивших его в один ряд с самыми блестящими поэтами «серебряного века».

Этот рассказ написала Егорова Елена Андреевна, заведующая Пустомержской библиотекой

СТИХИ о РЕКАХ

На реке форелевой, в северной губернии,
В лодке сизым вечером, уток не расстреливай:
Благостны осенние отблески вечерние
В северной губернии, на реке форелевой.

На реке форелевой в трепетной осинолке
Хорошо мечтается над крутыми веслами.
Вечереет, холодно. Зябко спят малиновки.
Скачет лодка скользкая камышами рослыми.
На отложье берега лен расцвел мимозами,
А форели шустрятся в речке грациозами.

Источники:

1. Северянин И.В. Стихотворения. –М.: Сов. Россия, 1988. –(Поэтическая Россия)
2. Петров М. Дон-Жуанский список Игоря –Северянина: История о любви и смерти поэта. –Таллинн, 2002. –352 с.
3. Власов Д. Игорь –Северянин: Дон Жуан Ямбургского уезда //Восточный берег. –No2. –С.25.

ФЕДОР КУЗЬМИЧ СОЛОГУБ

(Тетерников)

(1863 – 1927)

*Живешь, всем чужой, никому не ведомый.
Надо умереть, чтобы узнали.*

Федор Сологуб – российский поэт, прозаик, публицист. Помимо литературной стези, занимался переводами и вел педагогическую деятельность. Биография - яркий пример русского символизма. До нынешних дней творчество поражает своей неординарностью и неоднозначностью. Нет точной трактовки образов и героев. Стихи будоражат воображение своими мистическими мотивами. Они буквально пропитаны одиночеством и загадочностью. Романы приводят в состояние шока и захватывают уже с первых страниц

Все знавшие Ф. К. Сологуба могут подтвердить, как редко говорил он о своем детстве, родителях, о годах своей юности. Вернее сказать, он почти никогда не касался этой поры своей жизни. Недаром он часто говаривал: «Вот уж биографии моей никто не напишет»

И только в последнее время, в последние месяцы, уже прикованный к постели, он стал вспоминать свое далекое прошлое, говорил о матери и сестре, об отце, которого хорошо помнил, о близких друзьях своей семьи, среди которых он вырос. Тем дороже были его краткие, отрывочные сообщения и замечания из этой области. Чувствуя, что он уходит и навсегда уносит с собой эту интимную часть своего существа, я вслушивалась в его слова, осторожными вопросами старалась заставить развернуть иное коротенькое замечание: так хотелось лучше, глубже узнать Ф<едора> К<узьмича> как человека, разгадать то замкнутое и суровое, что было в нем наряду с ясностью мудреца и простотой ребенка.

Мать Ф<едора> К<узьмича> — Татьяна Семеновна — была крестьянка С<анкт-Петербургской> губернии, Ямбургского уезда, Гатчинской волости, села Фалилеева. Отец ее был деятельный, аккуратный и способный крестьянин. Он пользовался недурным достатком и был довольно смел с разными приказчиками и другим начальством. Он никогда не бил своих детей.

После смерти мужа Т<атьяна> С<еменовна> попробовала было продолжать самостоятельную жизнь. Она сняла квартиру в Канонерском переулке и занималась стиркою. Но это оказалось некормящим делом — заказчики часто

не платили. Тогда она опять вернулась с обоими детьми на место к тем же Агаповым на жалованье 5 руб. в месяц, которые к тому же платились не всегда аккуратно

Самое первое из детских воспоминаний Ф<едора> К<узьмича>(это, видимо, воспоминание о Фалилево)относится к тому времени, когда он был запеленут, т. е. когда жизнь будущего поэта считалась еще месяцами: - *Маленького запеленутого Федю положили на верхнюю полку этажерки, и он скатился оттуда на пол. Ф<едор> К<узьмич> любил рассказывать этот случай, причем категорически утверждал, что он остался в его памяти не по рассказам старших, а по тому личному, непосредственному впечатлению, которое жило в его памяти от этого падения — т. е. от того момента, когда мимо его глаз и проплывали резные столбики, казавшиеся громадной величины, злополучной этажерки. Он предполагал, что в это время ему было что-то вроде трех месяцев.*

- *Второе воспоминание, которое так же ярко запечатлелось у него навсегда, относится к тому времени, когда мальчику Феде было около двух лет; жил он тогда у Агаповых, где мать служила одной прислугой. Его везли на дачу в карете, кстати сказать, в последний раз с таким удобством: вскоре после этого материальное положение Агаповых значительно ухудшилось и в дальнейшем, когда после смерти отца мать с детьми опять вернулась на прежнее место, условия жизни были весьма странные.*

- *Проезжая по какому-то мостику, карета сильно подпрыгнула несколько раз подряд, мальчика подкинуло на сиденье: он встрепенулся, широкими глазами выглянул в окно кареты и весь был охвачен картиной весны, лугов и деревьев.*

- *К ранним годам детства относятся также воспоминания об отце, очевидно, много времени и ласки уделявшем детям, сначала в пору их жизни у Агаповых, а потом на своей квартире*

Из боязни наследственного заболевания мать укрепляла здоровье мальчика простыми и суровыми средствами. Отчасти поэтому, отчасти по бедности ему приходилось с ранней весны до поздней осени ходить босиком, даже в училище и церковь. Дома одежда была: в теплые дни тикоевый халатик на голое тело; в свежее время рубашка да блуза, кожаный поясок, штаны, иногда короткие, до колен.

С хождением босиком у маленького Феди связаны радостные воспоминания. Его часто посылали с поручениями: отнести письмо или сбегать в лавочку, за хлебом, за водкой, когда гости придут, за чаем, за сахаром. Ребенок рад был

вырваться из душной атмосферы. Выскочив на волю, он мгновенно забывал домашние невзгоды и радостно носился, шлепая босыми ногами по лужам, весь отдаваясь воздуху, зелени, весеннему небу и своим мечтаниям. Где только он не побывал и каких чудес не видал, пока бегал за какой-нибудь селедкой; неудивительно, что иной раз терял покой, запаздывал, получал окрики от прохожих, а дома нагонял за опоздание. Хождение босиком, прикосновение голых ног к теплой земле и мягким травам навсегда было мило Ф<едору> К<узьмичу> и переносило его в мир фантазии. *Всякий знает, как любят героини его романов ходить босиком и сколько прелести в описаниях их легкой походки, бега и танцев. Но не всякий знает, как любил Ф<едор> К<узьмич> сам ходить босиком где-нибудь на даче в окрестностях Гунгербурга, когда он совлекал с себя городского человека и предавался отдыху на природе Гунгербург — Усть-Нарва.*

Однако были и свои темные стороны в детстве поэта при доме Агаповых. Мир книг, науки и музыки, к которому приобщался юный Федор в барском доме, безумно остро контрастировал с атмосферой задымленной кухни и прачечной в тяжелом пару, где трудилась до полного упадка сил его мать, чтобы прокормить детей. Иногда она срывала свою усталость на детях, доходило даже до побоев за малейшее непослушание. Позже будет написан писателем рассказ «*Утешение*», в котором он выразит всю тяжесть своего расколотого детского мирка.

Может быть, об этих впечатлениях детства написаны стихотворения:

Любопытные соседки

У себя в саду стоят,
И на окна той беседки,
Где секут меня, глядят.

Я заметил их местечко
У ольхового ствола
В час, как мама от крылечка
Наказать меня вела,

И один из мальчуганов,
Что пришли меня стегать,
Молвил: — Барышни, Степанов,
Захотели много знать.

Я крепился и старался
Не орать и не реветь,

Вьётся предо мною
Узенький просёлок.
Я бреду с клюкою,
Тяжек путь и долог.

Весь в пыли дорожной,
Я бреду сторонкой,
Слушая тревожно
Колокольчик звонкий.

...

(Проселок., 1883)

Только всё же разорался, —
Больно так, что не стерпеть.

После порки в сад я вышел,
Раскрасневшийся, как мак,
И насмешки их слышал:
— Разрумянили вас как!

Летом 1909-1914 гг. Сологуб и Чеботаревская отдыхали в дачных поселках на Нарвском побережье: Меррекюль, Удриас, Тойла, Шмецке

Источники:

1. <http://fb.ru/article/221349/fedor-sologub-biografiya-i-tvorchestvo-foto>
2. Гуртуева, Т. Сологуб. // Литературные портреты "Серебряного века".
Нальчик, 1996
3. История русской литературы. XX век: Серебряный век. М., 1995

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ЛЕСКОВ

(1831 – 1895)

Николай Семенович Лесков – один из удивительнейших и своеобразных русских писателей, чью судьбу в литературе нельзя назвать простой. При жизни его произведения по большей мере вызывали негативное отношение и не принимались большинством передовых людей второй половины девятнадцатого века. Между тем еще Лев Николаевич Толстой назвал его «самым русским писателем», а Антон Павлович Чехов считал одним из своих учителей. Можно сказать, что творчество Лескова по-настоящему оценили только в начале двадцатого века, когда увидели свет статьи М. Горького, Б.

Эйхенбаума и др. Поистине пророческими оказались слова Л. Толстого о том, что Николай Семенович – это «писатель будущего».

Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих.

Максим Горький

Очерк «Пагубники»

«В сановитом и очень достаточном, но простом по своим обычаям петербургском семействе в числе прислуги жила девочка шестнадцати лет, которую мы здесь назовем хоть Грушею. Она происходила из крестьян Петербургской губернии Ямбургского уезда и пришла в этот дом 14-ти лет»

Опубликовано в журнале "Новь" No 1 в ноябре 1885 г. Входит в цикл "Рассказы кстати".

Очерк надо воспринимать в общем контексте борьбы Лескова против "сентиментального народничества". Есть, однако, и контекст сугубо личный. Проникновенные строки Лескова о "завидном счастье" воспитывать сироту и об отравлении этого счастья посягательствами родителей или родных сироты имеют под собой фактическую основу: в 1883 году Лесков призрел четырехлетнюю дочь своей горничной и, воспитывая девочку,

вступал в юридические споры с ее матерью, которой в октябре 1885 г. было отказано от дома.

Историю Кетти Кукки ее дочери Варвары Долиной см. в книге А.Н. Лескова "Жизнь Николая Лескова", Т. 2. С. 266-268.

Геральдический туман (Заметки о родовых прозвищах)

У моих здешних знакомых было две кухарки по фамилии "Потемкины", и притом одна из них называлась "Татьяна Борисовна", крестьянка Ямбургского уезда. "Потемкины" улицы и особенно "Потемкины переулки" есть в очень многих городишках, где никогда никому не приходило заботы чествовать государственного деятеля екатерининского царствования наименованием улиц и переулков по его фамилии. "Потемкины переулки" получили такое название оттого, что в них темно, потемки. Также о бедных дворах, где иногда зимою "без огня сидят", - говорят: "Что это у вас потемкин двор", "это из потемкина двора". А далее обитатели этого двора станут уже совсем Потемкины.

Источники:

1. Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь. Т.2. - Москва: Просвещение, 1998
2. А.Н. Лесков "Жизнь Николая Лескова", 1954, Т. 2

https://www.syl.ru/article/170981/new_nikolay-semenovich-leskov-biografiya-tvorchestvo-i-lichnaya-jizn

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН

(1870-1938)

Осенью 1919 года Александр Куприн был призван в армию генерала Юденича, занявшую Гатчину, где он жил. В начале мая 1919 года Гатчина была объявлена на осадном положении. Белогвардейские части, прорвав фронт, начали наступление вдоль железной дороги Нарва - Гатчина. До Гатчины оставалось около двадцати километров. Он стал редактором газеты "Приневский край", издаваемой штабом армии. Вместе с отступавшими войсками Куприн с семьей оказался в Ямбурге (ныне Кингисепп), а затем эмигрировал в Гельсингфорс (ныне Хельсинки, Финляндия).

О своем нравственном и физическом состоянии в то время Куприн пишет:

"К середине 19-го года мы все, обыватели, незаметно впадали в тихое равнодушие, в усталую сонливость. Умирали не от голода, а от постоянного недоедания. Смотришь, бывало, в трамвае примостился в уголку утлый преждевременный старичок и тихо заснул с покорной улыбкой на иссохших губах. Станция. Время выходить. Подходит к нему кондукторша, а он мертв. Так мы и засыпали на полпути у стен домов, на скамеечках в скверах.

Как я проклинал тогда этот корнеплод, этот чертов клубень - картофель. Бывало, нароешь его целое ведро и отнесешь для просушки на чердак. А потом сидишь на крыльце, ловишь разинутым ртом воздух, как рыба на берегу, глаза косят, и все идет кругом от скверного головокружения, а под подбородком надувается огромная гуля: нервы никуда не годятся... Днем гатчинские улицы бывали совершенно пусты".

Впечатлениями, горькими и страшными, Куприн был сыт по горло. Он видел зверства, кровь, мщение, подлость. Видел, как в пору голода гибли сироты в гатчинском доме призрения; видел, как жирные пайки, посылавшиеся из Канады юго-западной армии шоколад, сливочное масло, какао, — текли мимо голодных солдатских и беженских ртов в воровские интендантские чрева; видел, как в ноябрьскую стужу примерзали к полу вагонов и умирали в муках раненые... Теперь неумолимая логика гнала его вместе с остатками разгромленного белого воинства прочь за пределы возлюбленной им России.

Жена с дочерью Ксенией уехала в Ямбург для закупки продуктов. Встревоженный происходящим и обеспокоенный за судьбу семьи, утром 3 ноября Куприн покинул свой гатчинский дом, как оказалось, навсегда

Куприн с трудом отыскал семью, затерявшуюся в потоке беженцев, в самом Ямбурге, где «мешочничала» голодная Елизавета Морицовна.

«— Как же наши вещи? — спросила она мужа, увидев его с маленьким чемоданчиком.

— Бросил все на произвол судьбы, — ответил Куприн. — Даже двери на ключ не запер. Зачем? Все равно тот, кто захочет, взломает...

— Так-таки не взял с собой ничего?

— Томик Пушкина, фотографии Толстого и Чехова... Кое-что из белья... Даже рукописи не удалось захватить...»

С имуществом он расстался без сожаления: «Мне, — писал он впоследствии, — совсем не жалко погибшей для меня безвозвратно в России собственности: дома, земли, обстановки, мебели, ковров, библиотеки, картин, уюта и прочих мелочей. Еще в ту пору я понял тщету и малое значение вещей, сравнительно с великой ценностью простого ржаного хлеба». Жаль было оставлять в пустом доме литературный архив, но — делать нечего!

Сменяющими друг друга кадрами кинематографа стремительно промелькнули: короткое сотрудничество в «Приневском крае», Ямбург, Старая Нарва, Ревель

Вместе с семьей, с потоком беженцев, писатель оказался в Нарве. Дом, где поселился Куприн, до сих пор сохранился на высоком берегу реки Наровы - на эстонской стороне, недалеко от нарвского замка. Дом уцелел чудом, ведь практически вся старая Нарва погибла во время штурма города советскими войсками в 1944 году, а руины были снесены после войны. «Купринский» дом в Нарве отмечен мемориальной доской, посвященной писателю.

Источники:

1. А.А. Арьев. «ИВАНГОРОД». – Санкт-Петербург. 2001 – С. 238.
См. стр. 110-111, 189-190
2. «Купол Святого Исаакия Далматского»
3. РИА Новости <https://ria.ru/spravka/20100907/272974749.html>

ЯРОСЛАВ ГАШЕК

(1883-1923)

Чешский писатель-сатирик, драматург, журналист. Автор различных рассказов, фельетонов и прочих произведений, из которых наиболее популярный роман «Похождения солдата Швейка».

В 1919 г. Я. Гашек участвовал в боях против Юденича под Ямбургом (ныне Кингисепп). В декабре 1920 г. Гашек по пути на родину, попал в Ивангородскую крепость (Ивангородский фильтрационный лагерь для перемещенных лиц; Кингисеппский р-н). Этому эпизоду жизни Я. Гашек посвятил рассказ *«И отряхнув прах с*

ног своих».

«Четвертого декабря, через 1850 лет после разрушения Иерусалима, через 428 лет после открытия Америки, а если и этих данных мало, то через 540 лет после изобретения пороха, я покинул пределы Советской России и появился на границе Эстонской республики.

В Нарве я с интересом прочитал пожелтевший плакат от прошлого года, извещающий, что эстонское правительство выдаст 50 000 эстонских марок в награду тем неведомым господам, которые поймают и повесят меня

Дело в том, что тогда я издавал в окрестностях Ямбурга татаро башкирскую газету для двух диких дивизий башкир и прочих головорезов, оперировавших против белых войск Эстонской республики, поскольку эстонцы вторглись в Россию и, поддерживаемые Англией, решили во что бы то ни стало получить взбучку

...Я присоединился к транспорту возвращенцев из России. Рваные серые шинели старой австрийской армии, выцветшие за шесть лет солдатские рюкзаки, смесь голосов и языков всех национальностей бывшей монархии

...Ворота древней крепости немецких крестоносцев закрылись за нами. Мы проведем здесь четыре дня, и никому не разрешено будет выходить в город.»

Источники :

1. И. Трофимкин. Ярослав Гашек. Биография писателя. — М.: Просвещение, 1973. — 128 с
2. citaty.su/kratkaya-biografiya-yaroslava-gasheka

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ЗОЩЕНКО

(1894-1958)

Зимой 1919 года участвует в боях под Нарвой и Ямбургом

В цикле «Не может быть...» Зощенко пишет:

«...Царский генерал А.П. Николаев принимал деятельное участие в организации Красной Армии. Был захвачен в плен и после избиения приговорен белыми к повешению. На площади (в Ямбурге) у виселицы он после прочтения приговора сказал: "Вы отнимаете у меня жизнь, но вы не отнимете у меня веру в грядущее счастье людей"».

В цикле рассказов «Голубая книга» есть рассказ **«Рука ближнего»**

А было это, кажется, что в девятнадцатом году. И был я тогда ужасно молод, глуп и бесстрашен. И бился на всех фронтах за свои ураганные идеи.

А в тот год случилось нам быть на Нарвском фронте. Здесь мы отступали. И зацепились где-то недалеко от Ямбурга. И в городе Ямбурге стоял наш штаб полка.

И вот помню — прелестное утро. Конец февраля. Легкое, так сказать, дуновение весны. Снег рыхлый.

Командир с комиссаром пошли прогуляться. А я сижу в задумчивости у закрытого окна. И вот вижу — какой-то человек, может быть, крестьянин, препирается с часовым. Часовой не пропускает его в штаб, а он ломится. Впрочем, довольно деликатно ломится — снимает шапку и кланяется.

Тогда я стучу в окно.

— Пропусти.

Часовой пожимает плечами, но пропускает.

И вот в комнату вошел человек. Был он очень худо одет. И шея его была замотана какой-то грязной обмоткой.

Этот человек вошел в комнату как-то, я бы сказал, униженно. Беспрестанно он кланялся и жался к дверям.

И до того он робко стоял, что просто, знаете, неловко было за человека.

Чего я тогда подумал, — не помню. Наверное, я подумал: «Революция, мол, развивается, происходят разные идеи, опять же

равенство... А тут, не угодно ли видеть, один человек марает всю репутацию и общий ход вещей».

Может быть, я еще чего-нибудь подумал героическое, но только я решил дать этому жалкому человеку небольшой образцовый урок равенства.

Я протянул ему руку и сказал:

— Здравствуйте, гражданин. Садитесь. Рассказывайте.

Человек с обмоткой на шее ужасно испугался, дернул плечом, но руку мне не подал.

Я не помню, что я тогда подумал. Наверное, я подумал: «робеет». И снова со всей силой своих идей обрушился на крестьянина.

Я жалостливо взял его за плечи и мягко посадил в кресло. Затем взял его руку и вежливо пожал.

Человек с обмоткой испуганно глядел на меня и тяжело дышал.

— Ну-с, — сказал я, — что вам угодно?

— Так что, — заговорил он торопливо, — фронт, боже сохрани, продвигается... Или нам податься в глубь страны... Или, может быть, остаться... Но только, — говорит, — просьба выдать пропуск, а то ваши патрули задерживают... А мы здешние... Колония «Живой Ручей»...

Прокаженные...

Я неясно помню, что произошло дальше. Я только помню, что прокаженный развертывал свою обмотку на шее и показывал телефонисту и часовому какие-то свои язвы.

Я долго сидел в кресле и с испугом глядел на свои руки. Потом вышел на улицу и рыхлым снегом тер ладони.

Потом сходил в околоток и замогильным голосом попросил врача дать карболки. И вечером за чаем долго беседовал с врачом о проказе и о том — легко ли заразиться этой заразой.

Оказывается, заразиться было легко. Больше того. Зараза сказывалась не сразу. Она могла проявиться через два-три года. А то и через пять лет.

В течение нескольких лет, когда я вспоминал об этой истории, мне делалось скучно и худо, и я осматривал свои руки.

Теперь срок прошел. Руки чистые. Жалко такие руки протягивать своим близким!»

ЭТО ИНТЕРЕСНО:

Во время строительства музея Суворова в Петербурге мозаичную картину на фасаде здания, изображающую отъезд полководца из села Кончанского выполнял художник Михаил Иванович Зощенко. На картине есть небольшая деталь: маленькая ёлочка в нижнем углу, выложенная пятилетним сыном художника, будущим известным писателем Михаилом Михайловичем Зощенко (Из книги «Мой город Санкт-Петербург»)

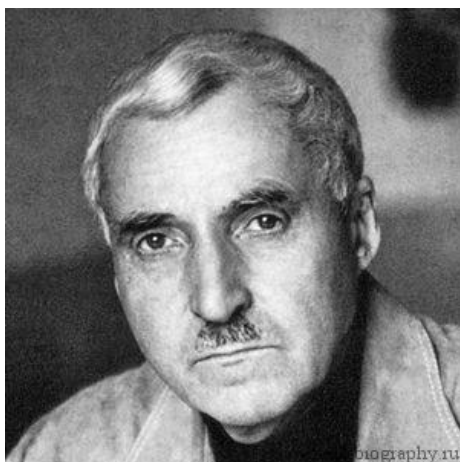
В левом углу картины имеется зелёная ёлочка. Нижнюю ветку этой ёлочки сделал я. Она получилась кривая, но папа был доволен моей работой.(Из книги «Мой город Санкт-Петербург»)

Источники:

1. Кирцидели Ю. И., Левина Н. Р. Мой город Санкт-Петербург. — СПб., 1996. — С. 200
2. Русские писатели . Биобиблиографический словарь. РАНДЕВУ. 2000.

КОНСТАНТИН (КИРИЛЛ)МИХАЙЛОВИЧ СИМОНОВ

(1915 – 1979)

28 ноября 1915 года в семье генерала русской императорской армии **Михаила** и княжны **Александры**, в девичестве **Оболенской**, родился будущий шестикратный лауреат Сталинской премии. По совместительству — русский Киплинг и Хемингуэй. Именно так впоследствии современники будут воспринимать поэта **Константина Симонова**

Отец поэта – полковник Генерального штаба Михаил, мать – княжна Оболенская. Родился мальчик в непростое для страны время. Шла Первая Мировая война, за ней последовала революция, потом годы Гражданской. Отец Кости пропал без вести

О предках:

...Двоюродный дед писателя (Константина Симонова – В.Б.) Владимир Владимирович Оболенский (1841 – 1903) и его жена Лидия Александровна (урожденная Веймарн) жили в поместье около села Ястребино Ямбургского уезда. В их имении не раз бывали великие князья Владимир Александрович и Александр Александрович (будущий царь Александр III). Такая близость к верхам не мешала Оболенскому быть человеком передовых взглядов как в экономическом, так и в социальном плане. В 1872 – 1873 годах он выпускал газету «Гдовско-Ямбургский листок», которая была первой уездной газетой в России.

Князь В.В. Оболенский, – ямбургский помещик, благотворитель, просвещенный владелец имения Ястребино в Пустомержской волости Ямбургского уезда С.-Петербургской губернии. Он был лично знаком с великими князьями, в частности, – с Александром Александровичем, будущим Императором Александром III

В 1869 г. В.В. Оболенский вместе с тестем А.Ф. Веймарном и священником А.Д. Врудским создал при местной церкви благотворительное общество, в котором имелись приют и школа. Первым шагом благотворительности был обед местным нищим, который князь устроил в церковной сторожке. Благодеяние вызвало многие толки и пересуды. В небольшой школе В.В. Оболенским была укомплектована небольшая библиотека.

В 1870 г. в д. Пустомержа им было открыто Народное училище

Императорского С.-Петербургского Воспитательного дома. По итогам визита цесаревича в имение князя В.В. Оболенского, «Гдовско-Ямбургский листок» сообщал: «Их Императорское Высочество, Великий князь, наследник цесаревич Александр Александрович удостоили Своим посещением благотворительные учреждения и училище в селе Ястребино Ямбургского уезда. Наследник удостоил принять поднесенные Его Высочеству хлеб и соль. Спели «Боже царя храни», изволили завтракать в доме попечительства».

Что интересно: Незадолго до отъезда на фронт окончательно меняет имя и вместо родного Кирилл берёт псевдоним Константин Симонов. Причина — в особенностях дикции и артикуляции Симонова: не выговаривая «р» и твёрдого «л», произнести собственное имя ему было затруднительно. Псевдоним становится литературным фактом, и вскоре поэт Константин Симонов приобретает всесоюзную популярность. Мать поэта новое имя не признавала и до конца жизни называла сына Кирюшей

Гражданский подвиг поэта:

Возвращение читателю романов Ильфа и Петрова, выход в свет булгаковского «Мастера и Маргариты» и хэмингуэевского «По ком звонит колокол», защита Лили Брик, которую высокопоставленные «историки литературы» решили вычеркнуть из биографии Маяковского, первый полный перевод пьес Артура Миллера и Юджина О’Нила, выход в свет первой повести Вячеслава Кондратьева «Сашка» — вот далекий от полноты перечень «геракловых подвигов» Симонова, только тех, что достигли цели и только в области литературы. А ведь были ещё и участие в «пробивании» спектаклей в «Современнике» и Театре на Таганке, первая посмертная выставка Татлина, восстановление выставки «XX лет работы» Маяковского, участие в кинематографической судьбе Алексея Германа и десятков других кинематографистов, художников, литераторов. Ни одного не отвеченного письма. Хранящиеся сегодня в ЦГАЛИ десятки томов подённых усилий Симонова, названных им «Всё сделанное», содержат тысячи его писем, записок, заявлений, ходатайств, просьб, рекомендаций, отзывов, разборов и советов, предисловий, торящих дорогу «непробиваемым» книгам и публикациям. Особым симоновским вниманием пользовались его товарищи по оружию. Сотни людей начали писать военные мемуары после прочитанных Симоновым и сочувственно оцененных им «проб пера». Он пытался помочь разрешить бывшим фронтовикам множество бытовых проблем: больницы, квартиры, протезы, очки, неполученные награды, несложившиеся биографии.

Стихотворение, ставшее знаковым для военного поколения:

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,

Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Источники:

1. Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь. Т.2. - Москва: Просвещение, 1998
2. Белая Г. К. В кн.: "История русской советской литературы в трех томах", т. III. М., Изд-во АН СССР, 1961,

ПИТЕР УСТИНОВ

(1921 – 2004)

Английский писатель, актер, режиссер, продюсер. Родился в семье выходцев из России. Прославился он как английский актер, однако любил повторять: «Во мне нет ни капли английской крови». По материнской линии Устинов происходит из старинного петербургского артистического рода Бенуа. Отец — немецкий подданный швейцарского, эфиопского и русского происхождения Иона Платонович фон Устинов (англ. JonavonUstinov), известный в семье под прозвищем «Клоп», мать — Надежда Леонтьевна Бенуа, русских, французских, испанских и итальянских кровей. была художником и книжным графиком, которая известна под именем Надя Бенуа

Его двоюродным дедом был художник Александр Бенуа, двоюродным прадедом - Альберто Кавос, архитектор Большого и Мариинского театров. Учился юноша в Вестминстерской школе, затем поступил в Лондонскую театральную студию. В 20 лет стал профессиональным актером. Как писатель заявил о себе в 24 года, став автором сценария для театральной постановки. Дебют в кино состоялся в 1940 г. в фильме «Моя жизнь – мои преступления». Его блестящая актерская карьера увенчана двумя наградами Американской киноакадемии за роли второго плана в фильмах «Спартак» (1960) и «Топкапи» (1964). Устинов был номинирован на «Оскар» и за роль императора Нерона в фильме «Камо грядеши» (1951), сыгранную настолько ярко, что студия «MGM» решила указать его имя первым в титрах, выше имени Роберта Тейлора-

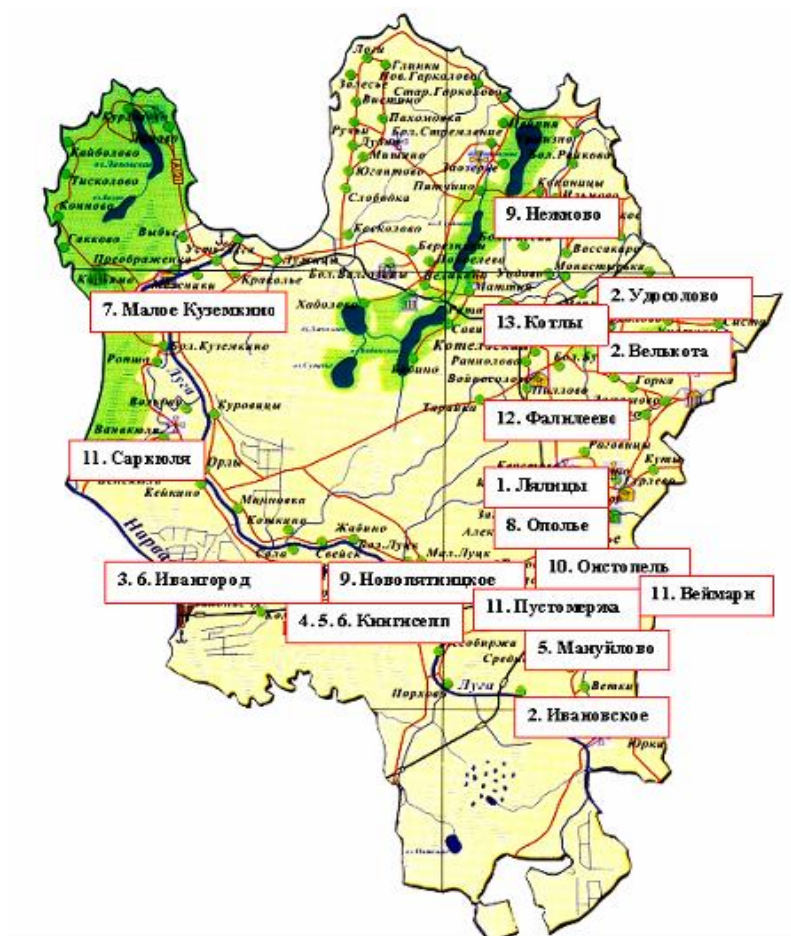
Андрей Остапский вспоминает: «Питер Устинов снялся в восьмидесяти восьми фильмах, написал и поставил множество пьес. И даже оперы он ставил часто и успешно! Просто бог знает что за человек...» И при этом истинный джентльмен, дерзкий и острый на язык на сцене или в роли рассказчика, но безупречно вежливый, деликатный, внимательный в личном общении. И самую малость чудаковатый, немножко эксцентричный, в меру рассеянный - в общем, все, как полагается.»

Питер Устинов в роли Эркюля Пуаро

- 1978 — Смерть на Ниле (номинация на премию BAFTA за лучшую мужскую роль)
- 1982 — Зло под солнцем
- 1985 — Тринадцать за обедом (в этом телефильме в роли старшего инспектора Джеппа снялся будущий исполнитель роли Пуаро Дэвид Суше)
- 1986 — Загадка мертвеца

- 1986 — Убийство в 3 актах
 - 1988 — Свидание со смертью
1. Митрохин Ф. Кроной - над миром, стволем - в Лондоне, корнями - в Котлах // Время. - 2004. - 28 апр. - С.15
 2. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов, Питер](http://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов,_Питер)
 3. [liveinternet.ru](http://liveinternet.ru/users/nadynrom/post227985864/)users/nadynrom/post227985864/

Так выглядит Литературная карта Кингисеппского района

ВЫВОДЫ:

1. Кингисеппская земля упоминается во многих произведениях русских писателей. Многие из них тесно связаны с Ямбургским уездом (Кингисеппским районом).
2. Произведения отражают не только сложные периоды в истории города и района, но и поэтичность природы.
3. Знакомство с этой страницей истории Кингисеппа позволяет проникнуться уважением к родной земле.

4. Макет нашего сборника поможет нашим ровесникам узнать наш город с новой, незнакомой, стороны, и, может быть, им захочется читать. В процессе работы мы увлеклись настолько, что решили создать часть вторую наших исследований, посвятив ее нашим современникам - поэтам города Кингисеппа.